

Предисловие

Таково бремя верности.

Своей мудростью Император положил конец безумию религии, яду фанатизма, который терзал Терру и погрузил её в Старую Ночь. Всем своим подчинённым царствам Он навязал верховенство разума и Имперской Истины.

Всем, кроме одного.

На Марсе древнее проклятие сохранялось. Сокрытое за едва понимаемыми ритуалами и пустоголовыми традициями Механикума, оно продолжало жить, и глубоко в недрах огромных городов-фабрик Красной планеты оно зноилось и крепло на старых обидах и недоверии. Здесь Гор и отыщет его, взрастит и выкует среди тьмы инструмент, с помощью которого однажды сможет вскрыть самую могущественную крепость в Галактике.

Преданность древнему кредо Марса, пролитанному кровью прошлому вместо золотого будущего Императора ослепит многих владык Механикума. Они не могли вынести мысли о том, что их культ может пасть в бездну истории и оказаться забытым, чтобы быть заменённым новым порядком. Тоскуя по тем временам, когда их предки безраздельно правили среди раздираемой войной Галактики, многие из них присягнули магистру войны, не заботясь о цене, которую придётся заплатить за своё слепое рвение.

И вновь судьба человечества окажется во власти фанатиков, тех, кто скорее увидит, как Галактика пылает, но не оставит прошлое позади. Ещё не остыли угли Великого крестового похода на окровавленных равнинах Иствана V, как Марс поднялся на войну. Не для того, чтобы свергнуть тирана-Императора, не во имя возведения на трон выскочки в лице магистра войны, но единственно ради терзания и разрывания собственной души. Дети Красной планеты сражались либо за то, чтобы освободить её от цепей разума, либо за то, чтобы раз и навсегда сбросить покров мистицизма, нисколько не заботясь о том, кто будет править Империиумом, когда умолкнет грохот орудий. Они были настолько ослеплены преданностью своему делу, что оказались не в состоянии увидеть трещину, которую проделали в некогда безупречной броне Терры.

Я расскажу вам о деяниях, что были совершены, ибо вам неведома вся правда той тёмной эпохи. Я не стану лгать и говорить вам, будто бы всё, что мы делали, было правильным — ибо все мы знаем, что это не так.

Но неужели следовало поступать именно таким образом?

Я представляю настоящую работу на ваш суд и прошу вас решить, какой приговор следует вынести тем из нас, кто пережил те ужасные дни.

Таково бремя Ереси Гора.

tV

005.M31

«Кроваво-красный череп в ореоле из колючего железа — зубья шестерней скрежещут и искрят, разрывая друг друга на части».

предсмертные слова астропата [УДАЛЕНО] из Лунного хора, 778004.M31

Всё началось с тишины.

Ужасающей и убийственной тишины, которая накрыла Красную планету непроницаемым саваном и полностью изолировала Марс от всей Солнечной системы, оставив Империиум в полном неведении относительно происходящего на его поверхности. Под покровом безмолвия те представители Механикума, что принесли присягу верности генеральному фабрикатору, а через него — и самому Гору, организовали грандиозную кровавую чистку. Практически все, кто не преклонил коленей перед магистром войны, будь то верховные магосы или скромные техноадепты, были повержены — жизни некоторых оборвал клинок ассасина, других сбросили свои собственные порченные слуги. Лишь немногие из техномагосов, чьи слуги оказались верными, а сила — достаточной для сдерживания любого нападения, избежали мощи расчётливого гнева Кельбор-Хала.

Пелена выпущенного генеральным фабрикатором мусорного кода на какое-то время скрывала сам факт его предательства, чьи щупальца устремились через сеть аванпостов Механикума по всей Солнечной системе, но долго это продолжаться не могло. Неистовые воск-сигналы с Венеры стали первой серьёзной весточкой, ознаменовавшей гибель станций климат-контроля в верхних слоях атмосферы этого мира. Изолированные аванпосты Механикума над Венерой сыпались с небес, а находящиеся внутри них техножрецы сражались между собой со столь характерной для братоубийственного конфликта яростью. За этой катастрофой последовал шквал сигналов бедствия со всей Солнечной системы, когда адепты Марса ни с того ни с сего обратились друг против друга с внезапно пробудившимися неистовым пылом. Мусорный код достиг самых далёких пределов системы, где покрытые изморозью оборонительные станции, разбросанные по всему Поясу Койпера, вступили в свою собственную кратковременную гражданскую войну, обмениваясь пучками заряженных частиц и управляемыми сервиторами ракетами.

В центре этой паутины катастроф находился безмолвный красный шар Марса. Прагматичный, как и всегда, Рогал Дорн, сенешаль Терры, распорядился заглушить все каналы передачи данных с Красной планеты, если потребуется — грубой силой. Отделения облачённых в чёрное разрушителей Имперских Кулаков уничтожили центры связи и прикончили работавших внутри техножрецов, оборвав любые попытки проникнуть в Императорский дворец с помощью мусорного кода ужающей жатвой человеческих жизней. До примарха уже дошло известие, что хотя хаос охватил всю Солнечную систему, сам Гор поднял знамёна мятежа на далёком Истване; в связи с этим Дорн мог только предполагать, что и Марс поразило то же самое безумие, а потому Красная планета должна была познать соответствующую меру гнева Императора. Однако большая часть доступных сил верных Трону легионов была передана в состав Истванского карающего флота, так что у Дорна оставалось не так уж много активов для переброски на Марс.

В общей сложности всё, что было в распоряжении Преторианца Терры для выполнения данной миссии — это четыре роты его собственных Имперских Кулаков, единственных воинов, которым он мог безоговорочно доверять перед лицом предательства своего брата, а также войска поддержки из Солярной Ауксиллии. Последним пополнением воинства стали три десятка личных стражей Императора, Легио Кустодес. Малкадор из Императорского дворца поручил этим воинам собрать информацию о судьбе, постигшей правящие дома Механикума, и послужить символом власти Императора как для верных слуг Его, так и для мятежников.

Во главе этой ударной группировки Дорн поставил двух своих самых доверенных командиров — первого капитана Сигизмунда и воина-ветерана Камба-Диаса. Известный даже среди сточических Имперских Кулаков как немногословный воин со спокойным характером, Камба-Диас должен был стать сдерживающим фактором для печально известного своей порывистостью Сигизмунда, имевшего полномочия главнокомандующего согласно приказу Дорна. Их задача была проста: собрать своих воинов и захватить ключевые производственные объекты на Марсе. Как только плацдарм для высадки будет подготовлен, им предстояло оценить ситуацию и, если представится возможным, продолжить атаку и вернуть планету в лоно Империиума.

Оперативная группа «Марс»

Ниже приводится полное боевое расписание сил, отправленных Дорном на Марс в 005.M31.

- Четыре роты Имперских Кулаков, разделённые на две боевые группы под командованием капитанов Сигизмунда и Камба-Диаса.
- Специальный отряд Легио Кустодес (в составе 32 воинов, обычно он не упоминается в современных исторических записях. Согласно ограниченным журналам имперских архивов, этот отряд находился под номинальным командованием щит-капитана Солы Морез Аркас).
- Тринадцать субкогорт Сатурнийских Овнов (из личного состава 1-й и 9-й когорт Солярной Ауксиллии, Сатурнийских Овнов), под общим командованием легата-маршала Меры Деваллис.
- Четыре субкогорты Юпитерианских Гренадёров (из личного состава 19-й когорты Солярной Ауксиллии, Багровой Новы) под командованием маршала Сербана Оачара.

Зона конфликта

Ни один корабль не покинул орбиты Марса, чтобы воспрепятствовать прибытию оперативной группы по мере её приближения, поскольку всё, что осталось над Красной планетой, являло собой изувеченные обломки. Железное Кольцо, исполинская верфь, опоясывающая всю планетарную сферу Марса, обратилась в

руины, многие из её отдельных секций были окутаны мерцающим пламенем фосфеска, горевшим даже в космосе. Несколько сохранивших боеспособных кораблей Механикума медленно уходили в сторону анклавов во внешних пределах системы, практически не обращая внимания на приближающиеся имперские корабли, занимавшие позиции на высокой орбите над окружающим гору Олимп^[1] регионом. Сверху глазам воинов Императора открылась панорама свежих и пугающих шрамов войны, изуродовавших лик Красной планеты.

Среди багряных равнин Марса возвышались дымящиеся руины — молчаливое свидетельство жестокости той борьбы, что продолжала разворачиваться пред взором имперских командиров. В огромном кратере Кассини, где когда-то возвышались великие машиностроительные заводы магоса Ахотепа, теперь бушевало море ядерного огня^[2], а кузницы-храмы Озера Исмены были заражены мутировавшим штаммом вируса Пожирателя Жизни^[3]. Целые легионы титанов маршировали, сражались и гибли, миллионы воинов уже были вовлечены в битву — эта сила до такой степени превосходила ту, которую привели Сигизмунд и Камба-Диас, что любая попытка отбить Марс целиком была заведомо обречена на полный провал.

Однако Сигизмунд, как всегда воинственный перед лицом врага, даже не допускал возможности незамедлительного отхода. На частном совете с Камба-Диасом и щит-капитаном Кустодианской стражи он осуждал вероломство тех, кто бросил вызов Императору и своё собственное бессилие перед лицом их предательства. Аркас, чей долг обязывал их^[4] защищать персону Императора, а не владения Механикума, наблюдали за яростью космического десантника с безразличием, однако знакомый с порывистостью своего брата Камба-Диас предложил компромисс, который позволил бы выполнить приказы Дорна, и в то же время не посрамить чести обоих. Воины на борту каждого корабля их маленькой эскадры устремились к готовым к бою десантным средствам, хотя никто не знал, что может ожидать их на поверхности Марса после постигшей планету трагедии.

Спустя несколько часов после того, как был отдан приказ о высадке, десантные корабли прорвались сквозь нависшие над марсианским ландшафтом пепельные облака. Все до единого корабли первой волны несли жёлтую расцветку Имперских Кулаков, поскольку Сигизмунд настоял на том, чтобы ступить на поверхность Марса первым. Две полные роты лучших воинов Дорна, большинство из которых были одеты в громоздкие терминаторские доспехи, покинули борт «Грозовых птиц» на окраинах Мондус-Оккулум, города фабриканта-наместника Кейна. Неуверенные в лояльности магоса Кейна, Имперские Кулаки заняли боевое построение во главе с Сигизмундом, гордо развернув на ветру знамёна, дабы каждый мог воочию увидеть их собственную преданность.

Пока Сигизмунд ожидал ответа Кейна, Камба-Диас уже получил иной в назначенной ему зоне высадки. Правитель Мондус-Гамма магос Лукас Хром объявил о своём предательстве, угостив первое приблизившееся к его кузнице-храму десантное судно настоящим энергетическим шквалом оружейного огня. Капитан Диас направил корабли на плато Солис^[5]; осторожный воин не желал бросать свои ограниченные силы прямо навстречу перемалывающим зубьям обороны неизвестного врага. Высадка во владениях Иппувиена Максималь^[6] прошла ещё хуже, поскольку храм-кузница уже находился в осаде, и участвовавшие в штурме Сатурнийские Овны не знали, кто из участников сражения друг, а кто враг. У подножия стен кузницы разгорелась настоящая бойня на ближней дистанции, Солярной Ауксии пришлось отстреливаться во все стороны больше часа, прежде чем они смогли установить, что Иппувиен Максималь и его защитники сражаются на стороне Императора.

На протяжении часа Сигизмунд слушал закодированные вокс-передачи, намечая ход сражения, пока вокруг него сгустился вечерний мрак. Как только все его союзники вступили в бой, он построил свои собственные войска. Терминаторы с громоздкими штурмовыми щитами выдвинулись вперёд, готовясь к атаке, три дредноута «Левиафан» активировали свои осадные буры, в то время как менее тяжёлые войска заняли позиции в тылу. С ужасающей эффективностью, что была отличительной чертой Имперских Кулаков, ряды воинства сомкнулись и заняли атакующее построение — воины двигались, практически как один, и Сигизмунд приготовился отдать им приказ вступить в бой. А затем ворота Мондус-Оккулум отворились.

Сокровища Марса

Хотя Рогал Дорн ставил безопасность Солнечной системы и своего повелителя Императора превыше всех остальных забот, на Марсе он жаждал ещё и обретения одного важного приза. Дело в том, что в кузницах Мондус-Гамма и Мондус-Оккулум находилась полная производственная партия силовой брони Тип VI, предназначенной для снабжения сражавшихся на передовой воинов Легионес Астартес по всей Галактике — и теперь жизненно необходимая для всех оставшихся верными легионов. Однако ещё более ценным секретом, известным лишь Малкадору, Дорну и двум полевым командирам последнего, было наличие шаблона прототипа силовой брони Тип VII, хранившегося в банках когитаторов Мондус-Оккулум, города фабриканта-наместника Кейна. Ради этих сокровищ Дорн был готов рискнуть жизнями своих воинов и безопасностью Солнечной системы, поскольку в глубине души он страшился, что отправленный им на галактический север карающий флот не совпадает с Гором. Дорн знал, что грядущая война будет непростым испытанием и что ему понадобится любое оружие и все доступные активы, если он желает сохранить империю, за возведение которой он пролил столько крови.

Когда субкогорты Сатурнийских Овнов высадились в нескольких километрах от кузницы Иппувиена Максималь, они не обнаружили никаких очевидных признаков в полной боеготовности конструкторов, наводнивших промышленный мегаполис. Изображённый выше технотрэлл является всего лишь одним из примеров верных вступивших в бой с Солярной Ауксильей под воздействием указаний глубоко укоренившихся защитных энграмм, отметивших Сатурнийских Овнов как ещё одно серийному номеру отряда, вся Тагма этого технотрэлла не была учтена в последней переписи Тагматы Максималь, что позволяет предположить, что надзиратель массовому призыву городской рабочей силы илотов в попытке сдержать натиск Тёмного Механикума.

Врата ада

На противоположной стороне Лабиринта Ночи Камба-Диас вернулся к бою. Поскольку его первоначальная высадка оказалась неудачной, он не собирался проводить поспешную или плохо спланированную атаку, а вместо этого решил прибегнуть к тщательно продуманной стратегии, способной сломить оборону архимагоса Хрома. Отделения охотников Имперских Кулаков, чья жёлтая броня уже покрылась красной марсианской пылью, открыли огонь с тщательно подобранных позиций, чтобы сковать защитников на стенах Мондус-Гамма. Яростные залпы болтов «Буря» не повредили укреплений, но скосили каждого технотрэлла, оказавшегося достаточно глупым, чтобы открыть ответный огонь; кроме того, охотники смогли обеспечить огневое прикрытие для занимавших позиции расчётов тяжёлого вооружения. Разместившись как следует, Имперские Кулаки с ракетными установками и лазпушками ударили точными залпами по тщательно выбранным артиллерийским башням, пробив небольшую, но критически важную брешь в перекрывающихся полях обстрела обороняющихся.

Несколько мгновений спустя ночное небо над Мондус-Гамма вспыхнуло, когда сотня десантных капсул пронзила облака и врезалась в проходы меж городскими укреплениями. Приземлившись во внешних территориях восточных районов, десантные капсулы извергли полную роту закалённых в боях Имперских Кулаков, внушительную силу лучших воинов Империиума, полностью готовых к бою. Залпы масс-реактивных болтов сжимали технотрэллов и автоматов «Воракс», разрывая в ключья лёгкую броню этих подразделений. Более серьёзную угрозу представляли тяжёлые автоматы «Домитар», чья керамитовая обшивка защищала их от огня стрелкового оружия, но ограниченная мобильность вынудила их остаться далеко позади, когда Имперские Кулаки устремились вперёд, чтобы захватить ключевые объекты восточной части города.

Первой рухнула сторожевая башня внешней стены, чьи бронированные двери были сорваны с петель мелта-бомбами, после чего Камба-Диас повёл воинов первой волны на бой с массой ожидавших на стенах технотрэллов. Кроме того, вдоль внутренней границы района располагалась цепочка макроскладов — огромных сооружений, заполненных бронированными контейнерами, созданными для сохранения их содержимого даже посреди самых жестоких сражений. Внутри их пещерообразных стен небольшие подразделения Космического Десанта обладали решающим преимуществом над неуклюжими автоматами «Танатар», располагая возможностью легко обойти и сбить с толку ограниченные боевые энграммы противника. Более того, эти громадные склады были заполнены боевой техникой, предназначенной для пополнения arsenалов Гора, так что Имперским Кулакам выпала возможность обратить это оружие против врага. Третьей уничтоженной целью стал командный ретранслятор автоматов округа — его разорвал эскадрон осадных танков «Поборник» цвета морской волны, которыми теперь управляли Имперские Кулаки. Танки разрушили фундамент башни и лишили командующих-техножрецов возможности обновлять управляющие энграммы своих подопечных.

За какие-то несколько часов Камба-Диас проник внутрь Мондус-Гамма и взял под свой контроль её восточные районы. Силы обороны изменников-механикумов отступили, многие из них погибли, часть оказалась выведенной из строя; лоялисты же, в свою очередь, захватили огромные запасы бронетехники и боеприпасов, часть из которых были тут же пущены в ход. Как только в сражении наступил период затишья, капитан Диас приказал Солярной Ауксии из числа юпитерианцев начать высадку, а другим воинам — собрать захваченные у врага активы. В этот момент покорителям Мондус-Гамма казалось, что приказы Дорна можно будет воплотить в жизнь, что на земле Марса можно будет одержать победу.

Мрачные вести

Пока Камба-Диас сражался за стенами Мондус-Гамма, Сигизмунд стоял в залах Мондус-Оккулум. Однако первый капитан не участвовал в великой битве — как оказалось, магос Кейн являлся стойким приверженцем Императора — и был приглашён в город на правах почётного гостя. Мондус-Оккулум мало участвовал в сражениях с тех пор, как мусорный код заставил Марс замолчать, а сам город Кейна, похоже, избегал разрушительных последствий войны во имя какой-то неизвестной цели. Это закончилось с прибытием воинов Сигизмунда, и теперь мирмидонцы^[7], коими славился Мондус-Оккулум, подвергались sporadическим атакам по всему периметру. Даже когда Сигизмунд и Кейн совещались между собой, они получали сообщения о взрывах на внешних топливоперерабатывающих заводах на дальней стороне города от предшествующих атак.

Поскольку боевые автоматы плохо подходили для быстрых изменений в тактике и развёртывании, Сигизмунд лично возглавил сотню своих космических десантников, чтобы обеспечить безопасность фланга города. Ожидая встречи с какой-то своенравной ордой технотрэллов, чьё оружие не представляло бы особой угрозы для тяжёлобронированных терминаторов-космодесантников, Сигизмунд устремился вперёд в смелой атаке. Однако эта атака оказалась сорвана, когда его воинов остановили точным огнём болтеров «Немезида». Лоялисты вступили в перестрелку с противником, равным им по навыкам и вооружению, облучённым в тускло-синюю силовую броню с символом Гидры — Альфа-Легионом. Эти воины должны были быть для Кулаков братьями, ведь их примарх присоединился к карающему флоту, который Дорн отправил в систему Истван, но здесь они без колебаний обратили оружие против Имперских Кулаков.

Потрясённые до глубины души, Сигизмунд и его воины на короткое время опешили, будучи скованными огнём с разных сторон, и теперь кровь их братьев-Кулаков пролилась в красную марсианскую грязь. Ярость овладела Сигизмундом, и он бросился вперёд, разгневанный до глубины души зрелищем того, как космические десантники осмелились обратиться против своего Императора; телохранители первого капитана всеми силами пытались прикрыть его своими телами. Выманив Сигизмунда на открытое пространство, стрелки Альфа-Легиона в полной мере воспользовались полученным преимуществом и вполне могли бы прикончить командира Имперских Кулаков, если бы не вмешательство когорты таллаксов Кейна. Киборги пронеслись сквозь изломанный индустриальный ландшафт с невероятной точностью и врезались во фланг изменников. Оказавшись между пробивающимися броню залпами молниевых пушек таллаксов и безразсудной атакой Сигизмунда, Альфа-Легион осознал, что утратил преимущество, и покинул свою позицию.

К моменту прибытия первого капитана и его людей только гильзы и следы от взрывов свидетельствовали о том, что там когда-либо находился враг. Город был в безопасности, однако Имперские Кулаки прекрасно знали, что Альфа-Легион вернётся, и Сигизмунд справедливо опасался за своих братьев на далёком Истване — ведь если Альфарий присягнул Гору, сколько других примархов могут быть обмануты? Долг оставался единственным бальзамом для его тревог, и он вернулся к фабриктору-наместнику Кейну с мрачными новостями. В ответ верный архимагос активировал полную оборону своего города, дабы оградить имперские силы от воздействия мусорного кода, и пробудил всю мощь своей Тагмы. Ряд за рядом безмолвные боевые автоматы и замысловато сконструированные танки пробуждались ото сна. Все эти грозные средства Кейн предоставил в полное распоряжение эмиссара Дорна для защиты Мондус-Оккулум, поскольку в том случае, если истванский флот потерпит неудачу, сокровища города окажутся даже более важными, чем Дорн поначалу предполагал.

Око бури

Пока Кейн и Сигизмунд проводили смотр армии, которой предстояло защищать владения Императора на Марсе, капитан Диас оценивал боеготовность своих собственных сил. Пуская ему удалось захватить плацдарм в стенах Мондус-Гамма, но цена победы оказалась чересчур высока. Из того косяка сил, что он высадил, десятая часть уже была потеряна — практически двести убитых космодесантников и всего горстка раненых, ибо оружие, которым владели воины Механикума, было как правило способно прикончить жертву даже в случае незначительного ранения. Орудия выбрасывали стрелы чёрного как смоль пламени, пронзавшего броню с безмолвной яростью, или густки радиации достаточной мощности, чтобы заставить плоть космодесантника сгнить внутри доспехов. Победа при Мондус-Гамма была на расстоянии вытянутой руки, но для закрепления успеха астартеус нуждались в большем количестве войск, так что Камба-Диас направил на свои позиции последние резервы оперативной группы.

Сорок тысяч воинов Юпитерианских Гренадёр, организованных в соответствии с прославившим их стародавних соперников из Сатурнийских Овнов принципом Солярной Ауксии, приземлились в восьмидесяти километрах от стен Мондус-Гамма. Их громоздкие десантные корабли не могли рисковать оказаться в зоне поражения управляемых сервиторами и всё ещё активных городских орудий, так что пехоте пришлось выгрузиться на плато Солис вместе с тяжёлым снаряжением и начать строиться по терциям, прежде чем отправиться на подмогу капитану Диасу. Космическим десанникам предстояло держаться в одиночку до тех пор, пока не подойдёт подкрепление, но Камба-Диас в любом случае не собирался прохладиться, давая изменникам время оправиться от первоначального натиска. Взяв с собой своих самых элитных воинов, охотников Имперских Кулаков с разнообразным смертоносным мелта-оружием, способным прожечь даже самую прочную керамитовую броню, Диас отправился в путь с твёрдым намерением выиграть время для своих союзников.

Оценив возможности противника, капитан Диас выбрал цели не с точки зрения их тактической ценности, но для того, чтобы сбить с толку и смутить ограниченные боевые алгоритмы автоматов Лукаса Хрома. В транзитном узле 993G Камба-Диас и пятьдесят космических десантников на борту пары тяжёлых

бронетранспортёров «Мастодонт», всё ещё щеголявших цветами Сынов Гора, отбросили небольшой гарнизон технотрэллов в короткой и односторонней войне. Затем Имперские Кулаки удерживали свои позиции в течение получаса, пока автоматизированные протоколы защиты направляли против них разрозненные патрули боевых автоматов «Кастеллаксы» и «Вораксы».

Не единожды враг бросал этих бесчувственных механических воинов против строя космических десантников, и в каждой атаке участвовало не более дюжины громадных автоматов. Хотя эти стальные когорты Механикума значительно уступали лоялистам в численности, они всё равно наносили им смертельный урон, поскольку лишь мелта-заряды или силовые клинки могли со стопроцентной точностью разорвать их керамитовые шкуры. Сам Камба-Диас был ранен выстрелом плазменной mortarии исполнинского «Танатара», прежде чем сумел отрубить автомату ноги — затем его воины добились павшего колосса выстрелами комбимелта. Выиграв время пролитой кровью, Имперские Кулаки заминировали перекрёсток мелта-бомбами, уничтожив его и тем самым лишив защитников возможности задействовать тяжёлую технику. Это была лишь одна из десятков отдельных атак с последующим отходом, которые провели воины Камба-Диаса, однако не все они прошли столь же успешно. В самый разгар саботажа одного из многочисленных вспомогательных энергообменников два десятка Имперских Кулаков оказались подавлены ордой модифицированных боевых сервиторов, при этом командовавший ими центурион принял решение подорваться вместе с энергообменником, поскольку у его людей закончились боеприпасы, и Имперские Кулаки сгнулись вместе со своим врагом.

И всё-таки эти смерти были не напрасны, ибо стратегия Камба-Диаса повергла защитников в смятение. Несмотря на то, что его небольшие силы значительно уступали по численности неприятелю, неповоротливые полчища боевых автоматов и технотрэллов оказались не в состоянии противостоять его непредсказуемым манёврам — пускаяй их оружие и превосходило любой вооружение, которое несли с собой люди Диаса, они не могли задействовать его в достаточном количестве, чтобы остановить Имперских Кулаков. Большая часть сил Камба-Диаса всё ещё оставалась в восточном районе и видела лишь спорадические бои, легко удерживая захваченные склады боеприпасов. Стоя среди развалин очередного узла когитаторов, Камба-Диас рассуждал о том, что победа на Марсе, возможно, ещё может оказаться в руках лоялистов.

Обида на сатурнийцев

Древняя вражда между людьми, обитающими на спутниках Сатурна и Юпитера, поистине легендарна. Оба народа славятся своей чрезвычайной гордостью и независимостью, оба могут похвастаться стародавними традициями воинской доблести и опытом ведения пустотной войны, однако только народ Сатурна удостоился почестей в королевстве Императора. Эта болезненная точка раздора разделила тех, кто должен был стать верными союзниками, и лишь немногим из генералов хватало решимости позволить воинам Сатурна и Юпитера служить бок о бок без опасений вспышки братоубийственного конфликта.

Обида эта зародилась в последние дни Старой Ночи, накануне начала Великого крестового похода в галактическом масштабе. Когда Император распространил власть на ближайшие миры Солнечной системы и привёл Своих воинов к её внешним мирам, сначала он прибыл на Юпитер, где воины-юпитерианцы оказали стойкое сопротивление Его космическим десантникам. Упрямая воинственность юпитерианцев была столь велика, что Юпитер оставался полем битвы в течение многих лет^[8], в то время как Сатурн станет полем всего лишь нескольких сражений, прежде чем воинства сатурнийцев увидят тщетность сопротивления и преклонят колени^[9].

Сатурн и его воины будут повсеместно прославляться за своё мастерство, а древнюю модель организации и снаряжения пустотных голплитов, развешенную как на Юпитере, так и на Сатурне, назовут «Сатурнийской» в честь последних, что приведёт к укреплению враждебности со стороны их соседей, утверждавших, что в действительности она возникла на Юпитере. Даже к началу Ересы Гора, по прошествии практически двух столетий после полного объединения Солнечной системы, эта вражда не прекращается — и наряду с этим как Юпитер, так и Сатурн продолжают предоставлять воинов для службы в рядах Соляной Ауксиллии. При этом если Сатурнийские Овны заслужили репутацию людей, обладающих достоинством и демонстрирующих стоическую отвагу под огнём, то Юпитерианские Гренадёры печально известны своим вспыльчивым нравом и тщеславными манерами.

Сам факт того, что Дорн решил включить контингенты с Юпитера и Сатурна в состав отправленных на Марс сил, может свидетельствовать о полном отчаянии верных имперцев, хотя командиры Имперских Кулаков в любом случае постарались разделить их по разным зонам высадки.

Шторм на горизонте

В стенах Мондус-Оккулум поднятая в полном составе на войну Тагма Кейна сталкивалась лишь с бессистемными нападениями. Стаи дезорганизованных технотрэллов появились из завывающих штормов, терзающих окрестные пустоши, и с самоубийственной самоотверженностью обрушились на оборону вражеского города. Боевые кланы мирмидонцев в потрепанных геральдических робах Кейна атаковали их огнём своих орудий, а тех немногих, кто добрался до городских стен, рубили силовыми топорами столь невообразимо огромных размеров, что ими могли орудовать только улучшенные мирмидонцы. Эти боевые жрецы были одними из немногих слуг Кейна, кто восторженно приветствовал запоздалый приход войны. И всё же, невзирая на всю их воинскую ярость, эта череда стычек и актов резни не была настоящей войной и не представляла реальной угрозы для Мондус-Оккулум.

Со стороны всё выглядело так, словно силы предателей по воле своих же собственных творцов оказались брошены на произвол судьбы. Ни от Кельбор-Хала, ни от Лукаса Хрома не поступало ни слова — ни угрозы, ни требования о капитуляции, и лишь немногие из их приспешников были свободны для ведения предательской войны. Никто из лоялистов не сомневался в том, что изменников отвлекло какое-то великое дело, и что целью его, скорее всего, было тотальное уничтожение верных Трону обитателей Красной планеты. Несмотря на эту угрозу, кузнices Мондус-Оккулум не прекращали работу — ведь битва бушевала на пороге города, так что фабрики извергали нескончаемый поток оружия и боевых машин, предназначенных для использования Легионес Астартес. Всегда бывший человеком слова Кейн не смел пойти на компромисс в своих обязательствах перед Дорном и Имперуумом. Будучи адептом Машинного культа, он намеревался использовать по полному каждую секунду, сражаясь не болтером и клинком, но мануфакториями и кодовыми командами.

Прошло восемнадцать часов. Грохот печей и заводов заглушал спорадический рокот орудий и ракет. Сигизмунд нетерпеливо ждал, разрываясь между желанием вступить в борьбу с предателями и приказом защищать город, пока его внимание не привлекли определённые сообщения, просачивавшиеся через местную ноосферу. На мерцающих и искажённых изображениях были видны огромные армии технотрэллов, сражающихся по периметру города, а вдалеке маячили огромные тени; меж разрастающихся стычек то и дело мелькали кратковременные проблески синей брони. Сигизмунда не беспокоили скромные пехотинцы Механикума или смутные тени, однако воинская гордость первого капитана не позволяла ему игнорировать даже малейший шанс остановить Альфа-Легион. Собрав своих воинов, он оставил Кейна заниматься производственными графиками и отправился в бой.

На западной окраине Мондус-Оккулум Сигизмунд и его воины обнаружили, что оборона пребывает в полном раздоре, манипулы стражей-«Кастеллаков» Кейна уничтожены точечными ударами, а внешний периметр прорван. Орда презренных технотрэллов и рыскающих среди песков автоматов «Вораксы» хлынула на улицы города; отчаявшиеся когорты верных «Таллаков» выделялись среди массы разящих металлических когтей активническими синими вспышками молниевых орудий, пока они всеми силами пытались сдержать врага. Ведя своих воинов в самое сердце битвы, Сигизмунд и его решительная фаланга терминаторов пустила в ход силовые клинки и плазменное оружие, разя творения предательских магосов и демонстрируя на своём примере мощь Легионес Астартес. Тем не менее, на каждое нейроторащённое отродье приходилось ещё двое, которые бросались вперёд, чтобы сойтись в бою с Имперскими Кулаками — в отличие от предшествующих атак, это был не бессмысленный рейд, но полномасштабное наступление.

В рукопашной схватке Сигизмунд не встретил достойной битвы — лишь бесконечную, ошеломляющую резню, пока не был убит последний из автоматов и нейроторащённых людей. Безмозглые твари сражались с унылым однообразием, никогда не прекращая бой, но в то же время не имея ни единой возможности сравниться с убийственными навыками Легионес Астартес. Альфа-Легион уже давно проник внутрь города, оставив массу предательских трэлов Механикума задерживать преследователей, используя долг как оружие, чтобы прижать Сигизмунда к разрушенным стенам Мондус-Оккулум. Если Имперские Кулаки отступят в поисках сыновей Альфария — тогда удержать город Кейна, лоялисты уже не смогут, что вынудит Сигизмунда и его братьев остаться и пытаться сдерживать орду до тех пор, пока не прибудут неуклюжие мирмидонцы, способные остановить атакующих огнём своих тяжёлых орудий. В течение часа Кулаки продолжали сражаться, потеряв лишь дюжину своих воинов в обмен на сотни врагов, но затем ситуация изменилась.

Издавдалека раздался чудовищной силы рёв, но это были не орудия боевых жрецов Кейна — невероятной силы взрыв разорвал на куски целое отделение хускарлов Имперских Кулаков в терминаторской броне. Надвигающиеся тени на горизонте, больше не скрытые штормом или вмешательством мусорного кода, оказались огромными боевыми титанами Легио Мортис. Всё ещё находясь в нескольких километрах от города, они могли обрушить смертоносный огонь на защитников, у которых не было ни оружия, ни техники, способной противостоять всеподавляющей мощи титанов. Сигизмунд не чувствовал страха при их приближении, но оно нанесло жестокий удар по его гордости: он не мог и надеяться задержать приближение титанов или удержать Мондус-Оккулум в бою против них. Имперские Кулаки бросились к кузнцам-храмам в центре города, рёв комбиболтеров отменял их продвижение, чтобы принести фабриктору-наместнику Кейну известие о том, что его город обречён.

Зверь разрывает цепи

В то время как над Мондус-Оккулум нависла угроза в лице титанов, Камба-Диас столкнулся с не менее жестоким испытанием. Лукас Хром раскрыл те труды, что удерживали его вдали от поля брани, и выпустил на улицы своего города орду извращённых чудовищ — металлических гигантов, имевших облик грубого подобия автоматов «Кастеллакс» и «Воракс», но движимых голодным новым разумом. Их боевые навыки были совершенны, в отличие от тупых железных зверей, которых капитан Диас побеждал снова и снова в предшествующих битвах — они не следовали диктатам ограниченных боевых алгоритмов, а вместо этого адаптировались и обучались, врубаясь в ряды его изолированного авангарда.

Капитан Диас угодил в засаду из-за сильного искажения вокс-сигналов на каналах связи Имперских Кулаков: измазанные кровью автоматы использовали трупы павших космодесантников в качестве приманки, чтобы выманить на себя основную часть вражеского авангарда. Практически пойманный железными монстрами, которые использовали против него его же собственные уловки, капитан Диас повёл выживших Имперских Кулаков на прорыв, израсходовав запасы мелта-зарядов, чтобы вырваться на свободу из этого ада голодного металла. Из сотен сынов Седьмого, которых повёл за собой капитан Диас, едва ли пятьдесят сумели благополучно вернуться к занятому плацдарму в восточной части Мондус-Гамма.

Эскадроны «Хищников», чья броня цвета морской волны резко контрастировала с горделивым золотистым оттенком жёлтого, которую носили их экипажи, произвели громоподобный залп, сдерживая наступающий поток металла; тяжёлые орудия останавливали, а затем отгоняли прочь голодных автоматов, численность которых явственно превосходила число бойцов-лоялистов. Продемонстрировавшие себя в открытом бою творения Лукаса Хрома явили в себе те самые запретные знания, которые падший техножрец потребовал за свою верность делу Гора. Хром пожертвовал всеми остальными своими слугами, чтобы сотворить этих монстров и проверить их мощь в противостоянии с космическими десантниками, испытав собственные шедевры в открытом бою с венцом творения Императора.

Если бы не своевременное прибытие Юпитерианских Гренадёров, Имперские Кулаки сгнули бы в горниле амбиций Хрома. По своим навыкам владения оружием Легионес Астартес не уступали новым убийственным творениям павшего архимагоса, но по сравнению с атакующей ордой их было слишком мало. Выдающемуся генному ремеслу, благодаря которому рождались космические десантники, требовались годы, прежде чем оно могло быть реализовано в полной мере, в то время как Лукас Хром сотворил огромное количество железных мерзостей за кратковременный период безмолвия, предшествовавший восстанию Марса. Но теперь, с прибытием тысяч бойцов Солярной Ауксили, пополнивших поредевшие ряды обороняющихся, залпы волкитных лучей и лазерного огня добавили свои голоса в поддержку оружия самих Имперских Кулаков, остановив наступающую орду. «Часовые» модели «Эфон» выходили из пустошей, чтобы обстрелять автоматов залпами ракет, а бронированные корпуса транспортов «Дракосан» образовали импровизированные баррикады, из-за которых отстреливались верные Трону бойцы.

Обе стороны застряли в жестоком тупике, который с каждым прошедшим часом стоил лоялистам тысяч жизней, и хотя они нанесли своему противнику не меньший вред, автоматы и не думали уступать. Камба-Диас не мог покинуть пределов города, ведь это означало бы уступку неприятелю богатств в виде захваченных боеприпасов и боевой техники, но он не мог и бесконечно противостоять казавшимся бесконечными уродливыми творениям Лукаса Хрома. С тяжёлым сердцем перед лицом поражения капитан отдал приказ начать эвакуацию — занятые позиции будут удерживаться ровно до той поры, пока не удастся вывезти ключевые захваченные активы, и ни минутой дольше. Мондус-Гамма была потеряна для Империи, и никакие усилия, которые лоялисты могли предпринять на тот момент, были не в силах это изменить.

Иплувиен Максимал

В центре внимания любых исторических хроник, посвящённых первоначальным экспедициям Имперских Кулаков на Марс, всегда находились сражения за Мондус-Гамма и Мондус-Оккулум. Лишь немногие исследователи обращались к той кровавой боёне, что развернулась во владениях магоса Иплувиена Максималь, однако во многих отношениях она символизирует более масштабную войну за Марс — хаотичную и совершенно бессмысленную бойню, которая практически не оказала стратегического влияния на ход продолжающейся войны.

Пока космические десантники вели спорадические бои как за Мондус-Гамма, так и за Мондус-Оккулум, Сатурнийские Овны в городе Иплувиена Максималь столкнулись со всей мощью разъярённого генерального фабрикатора. Из огромных кузнечных комплексов горы Олимп хлынула такая волна технотрэллов и боевых автоматов, что равнины Марса перестали быть красными, превратившись в море тёмного железа. Оказавшись под ударом мусорного кода, защитники Иплувиена Максималь первоначально сочли Солярную Ауксилию врагами, и хотя открытого противостояния удалось избежать, бойцы Ауксили оказались застигнуты врасплох вне городских стен, когда явился истинный враг. Громоподобные залпы лазерного огня в сочетании со стоической дисциплиной когорт сатурнийцев позволили им выдержать атаки первых волн, но по мере дальнейшего развития битвы боеприпасы подходили к концу, ограниченные запасы Солярной Ауксили истощались из-за невероятно огромной численности противника.

Последнее подтверждённое сообщение от имперских сил во владениях Максималь пришло ровно в тот момент, когда Сигизмунд увидел приближающуюся гибель Мондус-Оккулум. Короткая и сильно искажённая вокс-передача от имперских сил, содержащая идентификационный код легата-маршала Деваллис, звучала так: «Боеприпасы почти исчерпаны, все терции понесли серьёзные потери. Нам не удержать позицию без поддержки — я атакую всеми оставшимися силами...» Хотя и Сигизмунд, и Кейн пытались связаться с Сатурнийскими Овнами через вокс и ноосферу, ответа они так и не получили. Город Иплувиена Максималь пал.

Ярость Марса

Оказавшись под прицелом Легио Мортис, Сигизмунд был вынужден объявить о начале эвакуации; Камба-Диаса же тем временем окружали нечестивые творения Лукаса Хрома. Разрывные снаряды и огромные энергетические лучи безнаказанно разрушали целые районы Мондус-Оккулум, а титаны подступали всё ближе к обороне Сигизмунда, их боевые горны с вызовом изрыгали рёв. Эскадроны верных «Таллаксов» жужжали под ногами богомашин, словно беспомощные мухи, и даже самое тяжёлое оружие из доступного Имперским Кулакам стало для титанов не более чем обыкновенным раздражителем — битва превратилась в резню, которую принцессы Легио Мортис устроили ради своего собственного нездорового развлечения.

Однако единственная надежда Сигизмунда и Кейна заключалась именно в полной порочности их врага. Пока титаны устроили охоту на защитников, методично истребляя их одного за другим, на окраине города сервиторы и магосы Кейна трудились над погружкой на борт ожидавших шаттлов тысяч комплектов недавно произведённой брони Тип VI и другого жизненно важного снаряжения. Каждый выстрел орудий титанов вдали служил сигналом о гибели очередных отважных воинов, но одновременно с этим — о новой возможности для старта очередного шаттла в небеса Красной планеты, чтобы укрыться на борту кораблей, доставивших Сигизмунда на Марс.

Отделения решительных воинов в жёлтой броне затаились среди обломков, ожидая возможности подпустить врага поближе, даже когда город вокруг них разрушался до основания. Они сдерживали своё стремление открыть огонь, не обращая внимания на титанов и ожидая, пока идущие впереди богомашин рыцари пройдут мимо — после чего выпустили ракетные залпы им в тыл, ранив тем самым охотничьих псов Легио Мортис^[10]. Затем автоматы «Танатар» в цветах Кейна обрушились на повреждённых рыцарей, разнося их на части плазменными зарядами и ударами шоковых разрядников. Однако даже такой героизм не мог замедлить продвижения предателей, ведь рыцари были самым малозначимым орудием в арсенале нападающих.

В самом сердце руин Сигизмунд вёл свою собственную битву, твёрдо решив стать последним воином, покинувшим поле брани. Он уже видел, как эвакуировался фабрикант-наместник Кейн, хотя дело едва не дошло до драки, прежде чем архимагос признал целесообразность бегства из своего гибнущего города. Теперь, лишившись направляющей длани Кейна, автоматы его Тагмы вернулись к своему базовому программированию — а уцелевшие «Кастеллаксы» и «Танатары» Мондус-Оккулум рванулись вперёд в последней самоубийственной атаке. Они не заботились ни о своих товарищах, разнесённых на части артиллерийским огнём, ни о тщетности своего натиска, а лишь о том, сумеют ли они забить и разорвать врага прежде, чем падут сами.

Имперские Кулаки под командованием Сигизмунда стоически произвели организованное отступление. Обнажив сверкающие клинки, они прорубили кровавую тропу через бежавших впереди титанов трэллов — более того, действуя из засад и демонстрируя граничащую с наглостью отвагу, они сумели сдержать наступление предательских рыцарей. Пока его собственные воины и последние остатки Тагмы Кейна сдерживали неприятеля, Сигизмунду предстояло выполнить ещё одну, последнюю обязанность: уничтожить основной информационный зал Мондус-Оккулум, дабы гарантировать, что шаблоны брони Тип VII не попадут в руки предателей. Там он наконец-то столкнулся лицом к лицу с Альфа-Легионом и воином, который возглавлял их, прямо в момент нападения на стоявших на страже хранилища мирмидонцев. Клятвопреступники явились за шаблонами данных, считая, будто сыны Дорна бросят их, равно как и немногочисленных воинов, что останутся на защите бесценной информации, ради спасения основной части своих сил и запасов брони Тип VI из хранилищ Кейна. Чего они не учли, так это невероятного упрямства Сигизмунда, и чемпион Дорна молнией ворвался в ряды легионеров Двадцатого, чтобы поддержать мирмидонцев, которые отважно стояли на страже инфосвятынища.

Когда Сигизмунд прорубил кровавую тропу сквозь сынов Альфария, впервые за всё время его Чёрный меч^[11] забрал жизни космодесантников. За спиной первого капитана звероподобные фигуры мирмидонцев обрушили на врага безжалостный артиллерийский залп, отбросив Альфа-Легионеров и предоставив Сигизмунду время для ещё одного удара, прежде чем враг успел бы нанести ему вред. Охваченный яростью и разочарованием, Сигизмунд преодолел защиту неприятеля и пригвоздил воина в синих доспехах к стене разрушенного города, в то время как немногочисленные уцелевшие сыны Гидры рассеялись среди руин. Тем не менее, победа была пустой — ибо насмешливый смех умирающего претора Альфа-Легиона сообщил Сигизмунду, что данные уже были извлечены предателями.

Сигизмунд покинул гибнущий город аккурат перед тем, как не обращавший внимания на побочный ущерб в виде оказавшихся на пути меньших воинов Легио Мортис уничтожил его в оргии безудержного разрушения, ослеплявшей всех, кто наблюдал за ней. Закодированный сигнал отослал последних из его легионеров на борт шаттлов, оставив первого капитана последним верным воином, стоявшим в городе посреди одних лишь мертвецов. Небрежным движением запястья Сигизмунда его меч отсек голову облачённому в синее предателю и оставил её валяться в пепле Марса — мёртвые глаза наблюдали за тем, как чемпион Седьмого уходит неспомненным и готовым продолжать биться на иных полях сражений.

Угольки надежды

Шаттл Сигизмунда покинул пределы города сразу же после обрушения его последних башен, спасаясь от гнева титанов и бережно храня в своём чреве сокровищницу из спасённой брони и данных. Капитан Диас, находившийся далеко за Сирийским плато, наблюдал за тем, как уходит его брат, прежде чем вернуться к собственной отчаянной битве. Его воинам серьёзно не хватало помощи адептов Механикума — Лукас Хром обратил против лоялистов весь свой город, а его системы и когитаторы противостояли Кулакам с той же тёмной хитростью, что и орда извращённых автоматов у стен. Повсюду вспыхивали огни, ослепляя воинов Камба-Диаса, или же, напротив, помещения погружались во тьму, оставляя легионеров беззащитными перед лицом бродячих автоматов, в то время как предположительно запечатанные порталы и ворота для вылазок выпускали на лоялистов орды дронов «Сциллакс» и ужасающе изменившихся технотрэллов.

Побоище на стенах восточного района замедлило погрузку трофейных боеприпасов и боевой техники. На помощь отчаявшейся Солярной Ауксии на баррикадах отправилось куда больше оружия, чем было загружено на уязвимые десантные корабли, спрятанные за пределами сражающегося города. Поскольку основная масса здоровых воинов, как космических десантников, так и ауксилариев, изо всех сил стремилась сдержать ужасающие творения Лукаса Хрома, мало кто из них мог заняться спасением военных трофеев. Сокровища в виде брони, боеприпасов и боевых машин практически были у них руках, если бы только лоялисты могли отыскать способ доставить их в безопасное место.

Камба-Диас оказался лицом к лицу с необходимостью принять страшное решение. Сила и навыки его собственных космических десантников обеспечили бы возможность эвакуации жизненно важных военных активов на борту шаттлов, но оставили бы Юпитерианских Гренадёров на милость бесчинствующей орды Лукаса Хрома. Тем не менее, даже объединённые силы Имперских Кулаков и Солярной Ауксии не сумели бы остановить лавину автоматов — им оставалось лишь умереть вместе в бесполезном, но исполненном чести поражении. Капитан Диас без колебаний отдал приказ Имперским Кулакам отступить и завершить эвакуацию. Он знал, что его приказы обрекли на гибель тысячи верных солдат, однако спасённые благодаря этому сражению военные активы могли означать разницу между победой и поражением в войне куда большей, чем это незначительное сражение.

Оставив Юпитерианских Гренадёров удерживать стены так долго, как только могли, Имперские Кулаки вывезли из города трофеи Мондус-Гамма. Они отправились на плато Солис, преследуемые атакующими с небес и истощенно вопящими автоматами «Вультаракс-Стратос». Их мучительное отступление усугублялось последовавшими воск-передачами, ибо Юпитерианские Гренадёры не стали отчаянно молить о спасении своих жизней, но вместо этого затянули древние погребальные песнопения Юпитера. Звуки их храброго непокорства, когда солдаты сражались и умирали, мучили Имперских Кулаков больше, чем злоба любого врага, и каждый из сыновей Дорна желал отказаться от своего долга и вступить в бой плечом к плечу с отважными смертными.

На самой окраине плато Солис, в зоне видимости десантных кораблей, Камба-Диас остановил последний захваченный штурмовой транспорт «Спартанец» и повернулся, чтобы отдать последний салют. Лишь грохот болтерного огня сдерживал рои «Вультараксов», по всей равнине тянулись бесчисленные орды автоматов Хрома, настолько плотные, что капитан едва мог видеть последние отблески лазерного огня в далёком городе. А затем по периметру позиций Гренадёров вспыхнул свет достаточной силы, чтобы обжечь глаза даже космическому десантнику — Камба-Диас было испугался, что юпитерианцы подорвали последние из своих боеприпасов, чтобы не попасться в плен к врагу. Но затем, когда к капитану вернулось зрение, он увидел вовсе не останки, а целый сонм воинов во злате — ибо кустодии телепортировались прямо в гущу сражения (подвиг, превзойти который могли немногие), и проложили себе путь сквозь армию автоматов.

Лукас Хром вложил в своих автоматов ужасающую амальгаму науки и нечестивой мощи, но они всё-таки не могли противостоять элитной страже Самого Императора. Сола Аркас и их воины образовали бастион из вращающихся силовых клинков, каждый удар которых отсекал голову технотрэлла или конечность автомата. Они сдерживали бесчисленную орду, в то время как измотанные остатки сил Юпитерианских Гренадёров поспешно отступали через пустоши. Даже во время отхода Солярная Ауксия сохраняла мужество, отходя по частям и стреляя на ходу.

Капитан Диас не мог бросить столь отважных воинов на произвол судьбы и дал сигнал стартовать только полностью загруженным кораблям, велел нескольким оставшимся немного задержаться. Развернув свою свиту в качестве арьергарда, Камба-Диас обеспечивал безопасность десантных кораблей до тех пор, пока последний из Юпитерианских Гренадёров не оказался на борту — или не встретил смерть на равнинах Марса. Продолжая вести огонь до тех пор, пока посадочные аппараты не закрылись, капитан Диас отдал последний приказ марсианской экспедиции, и корабли с рёвом устремились к орбите. Ещё одна ослепительная вспышка ознаменовала конец сражения — воины Легио Кустодес телепортировались вновь, оставив после себя кучу разбитых автоматов и разрубленных технотрэллов без единого намёка на золото среди развалин.

Победные трофеи

Имперские войска перегруппировались на орбите — оборванное и потрёпанное воинство, которое понесло тяжёлые потери, но добилось успеха там, где меньшие воины погибли бы в полном составе. Трюмы их кораблей были битком набиты доспехами и другим военным снаряжением, достаточным, чтобы успокоить опасения Дорна и сдержать любое незамедлительное нападение присягнувших Гору предателей. Ещё более ценным стало то, что они доставили последнее творение Марса, проект брони Тип VII, и её творца, фабриканора-наместника Кейна, в безопасное место при Имперском дворе.

Хотя лоялистам и не удалось изгнать предателей с Марса, они извлекли из этого поражения своего рода победу. У них появились инструменты и информация, чтобы вооружить любую последующую экспедицию и расправиться с изменниками на других фронтах, и они остались живы, чтобы сразиться в иных битвах в другое время. Как узнают верные Трону легионеры, оставшиеся гнить на пепельных равнинах далёкого Исствана V, начавшаяся с марсианской Утраты Целомудрия война не будет ни быстрой, ни сдерживаемой хоть в чём-то. Она продолжит бушевать больше десяти лет, и опустошение познает вся Галактика.

То, что началось в молчании, закончится в оглушительном грохоте и горькой ярости.

Мученики Красного мира

Немногого известно об окончательной судьбе Сатурнийских Овнов, сражавшихся за кузницы Иглувиена Максимального. В первые часы экспедиции Сигизмунд и Камба-Диас получили немало отчётов, в которых сообщалось об ужасающих битвах и огромных полчищах врагов, вырвавшихся из бескрайних катакомб под горой Олимп. Как только присутствие предателей на Марсе было раскрыто в полной мере, а Мондус-Оккулум и Мондус-Гамма подверглись сокрушительной атаке, вся связь с отправившимся во владения Максимального контингентом Солярной Ауксии прекратилась. Когда лоялисты эвакуировались, шаттлы из этого города так и не поднялись, и ни один призыв о помощи не дошёл до Имперских Кулаков. По возвращении оперативной группы на Терру высадившиеся в кузницах Максимального воины Сатурнийских Овнов были объявлены мучениками и удостоены почести за свои жертвы, хотя истинные обстоятельства их судьбы не будут известны вплоть до последних лет Ересы Гора.

Таллак Тагматы Кейана

Таллак Эксория-132

Когорта Эксория-13, Тагма Эксория-Вульпаксис, гарнизон Мондус-Оккулум, Тагмата Кейна

Разрушение Мондус-Оккулум

Будучи «настоящими» киборгами, входившие в состав гарнизона Мондус-Оккулум когорты таллаков сыграли жизненно важную роль в защите кузницы-храма, с оборонительной силой быстрого реагирования, способной быстро адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам – фактор, выходящий далеко за пределы от запрограммированного поведения автоматов. Таким образом, таллаки Тагмы Эксории-Вульпаксис были одним из немногих элементов Тагматы Кейна, способные внезапные и непредсказуемые атаки Альфа-Легиона во время удара предателей по Мондус-Оккулум, а их молниевые пушки и плазменные ружья без труда отбросили легионеров, атаковавших с полудюжины направлений.

Таллак Тагматы Храма

Таллак 83 / Пси-Фи-Ро

Когорта 3 / Пси, Тагма Фи-Ро, клада перехвата Мондус-Гамма, Тагмата Храма

Рейд на Мондус-Гамма

Запечатлённые с помощью сенсорных буферов нескольких легионных боевых машин, присвоенных ударной группой Камба-Диаса, когорты таллаков Тагматы Храма косвенное участие в начальных этапах рейда лоялистов на Мондус-Гамма – по всей видимости, не желая вступать в бой с ударными силами Имперских Кулаков исключением двух. Оглядываясь назад, можно утверждать, что обе этих стычки, в которых предательские таллаки собрались в достаточном количестве, чтобы Имперских Кулаков, произошли неподалёку от мест, позднее идентифицированных как транзитные узлы, из которых должны были хлынуть порченные автоматы: картина может свидетельствовать о том, что этот повелитель Тёмного Механикума стремился контролировать радиус атаки Имперских Кулаков издалека, возмоз конфликта, который в наибольшей степени удовлетворил бы его извращённое любопытство.

1. ↑ Исполинских размеров потухший вулкан на Марсе, расположенный в регионе Фарсида. Высота его – 26 км от основания, ширина – 60 км, длина кальдеры – 85 км. Служит личным владением и резиденцией генерального фабрикатора Марса и главы Механикума Кельбор-Хала.

2. ↑ Согласно роману «Механикум / Mechanicum», машиностроительные заводы верховного магоса Ахотепла подверглись обстрелу сотни атомных ракет, выпущенных из скрытых шахт среди разрозненных пиков Нило Сирта – они полностью уничтожили весь производственный комплекс, подняв ядерный гриб на семьдесят километров в небеса.

3. ↑ Наиболее чудовищный из начальных актов Гражданской войны на Марсе, обернувшийся гибелью четырнадцати миллионов человек из числа обитателей ледниковых кузниц адепта Руана Вильнара, озера Исмены и столовых гор Дейтеронил. Подробно описывается в рассказе «[Девять / The Nine](#)» Джастина Хилла.
4. ↑ Ориг. «them», что повторяется и дальше по тексту при каждом упоминании этого кустодия. Одно из двух: либо персонаж небинарен, либо столь спесив и высокомерен (яркий пример того, насколько высоким может быть ЧСВ кустодия, можно увидеть в лице щит-капитана Хораринна из романа «[Garro / Garro](#)»), что предпочитает обращение к своей персоне во множественном числе, и по какой-то причине имперский хроникер счёл необходимым отразить это в настоящей летописи.
5. ↑ Ориг. Solis Planum, зачастую упоминается также как «плато Солнца». Представляет собой древнюю вулканическую равнину к югу от долины Маринер, при визуальном наблюдении за этим регионом можно заметить изменяющееся тёмное пятно-«озеро», так что вся эта структура известна ещё и под прозвищем «Марсианский Глаз».
6. ↑ В оригинале автор почему-то пишет об Иглувиене Максимале как о храме, хотя в романе «Механикум / Mechanicum» это имя высокопоставленного техножреца (при этом, что забавно, в одном из фрагментов последующих частей Максимал упомянут как положено). Исправлено как здесь, так и далее по тексту.
7. ↑ Мирмидонцы — посвящённые техножрецы Культа Механикум, сосредоточенные в первую очередь на аспектах войны и разрушения во всём их многообразии. Славятся как непревзойдённые оружейники, одарённые полководцы и могучие воины, аугментирующие свои тела до такой степени, что в них практически не остаётся органики.
8. ↑ В покорении Юпитера и его лун участвовали молодые III и XIX легионы, которым пришлось противостоять не только людям, но и нескольким ксенорасам, включая так называемых «туманных призраков» (мастер меча Каллион Завен из будущих Детей Императора изготовил себе меч из пронзившего одно из его сердец рубящего когтя такого существа) и неких неизвестных кошмарных тварей со спутника Лиситея, после истребления которых силами Девятнадцатого многие из ветеранов кампании были отозваны со службы мастерами генетических кузниц и больше не вернулись в родной легион (некоторые из них были отправлены на службу в «хищнически-кочевые» флоты, судьба же других и вовсе остаётся неизвестной).
9. ↑ Известны четыре легиона астартес, принимавшие участие в покорении Сатурна и его спутников: III, IV, XIV (Сумеречные Рейдеры) и XVIII (Бесстрашные).
10. ↑ Вероятно, автор подразумевает рыцарский дом Морбидия (см. одноимённую статью из сборника «[Легио предателей / Traitor Legios](#)»), скованный узами вечного служения генеральному фабрикатору Марса и удостоенный наряду с Легио Мортис правом наказания «клятвопреступников и заблудших».
11. ↑ Идеальный клинок неизвестного происхождения, сработанный из матово-чёрного металла.